

ВИКТОРИЯ МИШ

ШАРЛАТАНКА

в Академии драконов

16+

Виктория Миш

Шарлатанка в Академии драконов

«Автор»

2020

Миш В.

Шарлатанка в Академии драконов / В. Миш — «Автор», 2020

Тяжело поступать адекватно, когда тебя "любящий" мужчина утаскивает в новый чужой мир, да еще и оказывается драконом, для которого все ЗАГСы нашего мира не закон, а в его мире ты оказываешься бесправной любовницей, лишенной опоры под ногами. И вот когда понимаешь, что ты - часть сказки, то начинаешь бороться. И пусть на старте это выходит из рук вон плохо, но потом... Главное - до конца быть собой, оставаться верной своим принципам.

© Миш В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виктория Миш

Шарлатанка в Академии драконов

Глава 1

Я спешила на свидание в радостном возбуждении. Даже серые слякотные пейзажи не умаляли моего счастья. Рауль заказал столик в одном из крутейших ресторанов столицы и обещал устроить сюрприз.

Наверное, подарит мне сережки! Не зря намекал, что мои серебряные никуда не годятся и совсем не модные. А в Турции, куда Рауль ездил по делам, золото стоит намного дешевле, чем в России.

В предвкушении встречи я даже забыла накрасить губы. Выбежала с работы ровно в шесть, а два вечерних сеанса отменила.

Как же я соскучилась по Раулю! Мы встречаемся уже три месяца, и кто бы мог подумать, что у нас сложатся такие серьёзные и доверительные отношения. А ведь Рауль в курсе моей маленькой тайны и не укоряет меня.

Дело в том, что зарплаты младшего секретаря, коим я тружусь каждый день с девяти до шести, не совсем хватает, чтобы вести в столице достойную жизнь. К тому же, я плачу за съёмную однокомнатную квартиру, что сильно урезает другие мои расходы. А ведь мне, как и любой двадцатипятилетней девушке хочется и сумку помоднее, и платье поновее.

Вот и приходится крутиться.

И я даже помню момент, когда мне в голову пришла гениальная идея – использовать съёмную квартиру как свой офис. Как раз в том месяце из-за глупой провинности и зlostных подстав других секретарей, с кем мы работали в паре, мне урезали премию, и я жутко страдала.

Как-то вечером решила себя порадовать и устроить маленький праздник: наесться вкусняшками всласть, послушать музыку, поблаженствовать в мягкой теплой пене с запахом клубники. Накупила я себе тогда конфет, наверное, целый килограмм. Клубнику взяла, черешни двести грамм. Молочный коктейль со вкусом карамели и нарезку различных сыров. Люблю я их. Наполнила ванну, добавила пену, выпила залпом сразу два стакана коктейля и почувствовала себя лучше. И только после того, как половина конфет была съедена, а косточки аккуратно собраны на краю ванны, я принялась серьёзно обдумывать положение.

– Я получаю сорок пять тысяч в месяц. Двадцать пять уходит на аренду этой квартиры. Из оставшихся двадцати – почти три тысячи идёт на проезд, и шесть – на обеды и кофе в столовой. На еду, мелочи и одежду остаётся не так много, всего одиннадцать тысяч. А ведь нужно ещё отсылать подарки родным, и в кафе с коллегами иногда сходить хочется... В общем, буду искать подработку. Вот только какую?

Допив остатки коктейля, поняла – нужны радикальные методы. Пора менять сырую, наскучившую жизнь. Перебрав все варианты, от увольнения до переучивания на учителя английского или программиста 1-С, меня озарило: стану гадалкой! Нет, лучше ясновидящей! Лёгкие деньги – малые заботы! В людях я немного разбираюсь, слушать про чужие проблемы умею. А там наплету что-нибудь про возмездие кармы или злой умысел! И в карты я хорошо играю, особенно, в дурака. Пригодится умение!

В общем, я приободрилась, доела остатки сыра и с огромным энтузиазмом принялась за дело.

Нужно сказать, что жизнь моя с тех пор круто изменилась. Два месяца подряд я экономила на кафе и обедах, не сидела за кофе и пиццей с коллегами после работы. Зато тратила деньги на дело и покупала всяческую необходимую бутафорию: черепа, хрустальный шар, алые

свечи и парчовые занавески. Даже парик с чёрными лоснящимися волосами купила. Мои-то коричневые с рыжиной совсем не подходят под образ. Не тот мистический и таинственный эффект создают. А портить красивый природный цвет краской не поднялась рука.

И стала я ясновидящей Аглаей, потомственной колдуньей в тринадцатом поколении. Почему в тринадцатом, а, к примеру, не в одиннадцатом? Число мне понравилось, да и считаю его счастливым для своей семьи.

Кстати, именно тринадцатого декабря мы и познакомимся с Раулем. Я, не особо верящая в приметы и знаки, посчитала нашу встречу судьбой. Мне сразу понравился высокий худощавый блондин тридцати пяти лет в ладно сшитом костюме и с цветным платком в кармане пиджака. А ещё я обратила внимание на его нарукавные пуговицы, очень необычные, как по мне: вставленные тёмно-зелёные камушки были явно настоящими, но вот название их я определить не смогла. Не изумруды, это точно. Может, опалы?

Рауль пришёл осведомиться о пропавшей девушке, которая не явилась к нему на свидание. Якобы они познакомились в интернете, встречались две недели и ходили в кино. А теперь её телефон отключен, а домашнего адреса или рабочего он не знает. Как оказалось, даже фамилию не удосужился спросить. Поразительная беспечность!

– Я звал её просто Кэт, – спокойно пожимал плечами Рауль и словно не понимал моего недоумения.

И тогда я мысленно помахала пропавшей девушке ручкой, а перед Раулем развернула тяжёлую артиллерию. Как я гадала, с каким вкусом и завываниями! Уверена, сам Станиславский поставил бы мне пять с плюсом и пожал руку. Гадалкам даже не снились подобные трюки.

– Она уехала к мужу в Санкт-Петербург. В Москве была временно, возможно, в командировке, – не открывая глаз, таинственно прошептала я.

– Вот это да! – удивился мужчина, но, как мне показалось, не слишком расстроился. – А что вы делаете завтра вечером?

Вот так после случайного сеанса мы стали парой.

... Дождь начался внезапно, когда до ресторана оставалась пара десятков шагов. Я даже видела витрину и вывеску с узнаваемыми вензелями, но не успела.

Моя лёгкая курточка покрылась некрасивыми мокрыми пятнами, а причёска изрядно обвисла. Правда, про неё я старалась не думать. Потом забегу в дамскую комнату и сделаю лёгкий начёс.

В холл ресторана я вбежала со скоростью голодающего, добравшегося после недельной голодовки до холодильника. Швейцар даже не успел распахнуть передо мной дверь.

Безумно вращая выпученными глазами, я огляделась в поисках гардеробной. Нарядная хостес в белоснежном брючном костюме сориентировалась первой.

– Добрый вечер. Вас ждут? – нежно спросила она, словно перед ней стоит не мокрая и расстроенная из-за непогоды девушка, а маленький беззащитный ребёнок.

– Да, – расстегивая на ходу куртку, резко ответила я. – Где можно оставить одежду?

– Я провожу вас, – склонила голову хостес, и я последовала за ней.

Начёс получился не совсем той степени, какой я хотела. Вернее, он вообще не получился: кудри превратились в жалкие сосульки и вместо того, чтобы красиво лежать на плечах, торчали во все стороны. Критично рассмотрев себя со всех сторон, я собрала их в хвостик. Встретаться с Раулем в таком виде я себе позволить не могла – это бышний раз подчеркнуло, что мы относимся к разным социальным кругам. Мой парень, всегда выглядящий безупречно и одетый с иголочки, никогда бы не стал встречаться с растяпой или не ухаживающей за собой девушкой.

Так что я всеми силами старалась соответствовать. К маникюруше и парикмахеру ходила каждый месяц, научилась по видео укладывать волосы великолепными ровными локонами.

Как же обидно, что именно сегодня, когда они особенно нужны, меня подвела непогода!..

Я стерла чёрные следы от растёкшийся туши, достала из сумочки косметичку. Припудрила носик, подвела карандашом глаза. Критично осмотрела себя в зеркале.

Да, если уж быть откровенной, ничего особенного в моей внешности нет: я среднего роста, всего метр шестьдесят четыре, едва достаю Раулю до плеча. Как говорится в народе, рост – как у Венеры Милосской. Приятно, конечно, но иногда меня посещают крамольные мысли, что Рауль достоин кого-то более эффектного. Я – худенькая, особыми формами не блещу. Всё при мне, но, как бы сказать, пропорции самые обыкновенные.

А ещё однажды я испытала острый дискомфорт именно из-за своего маленького роста. Тем вечером мы договорились встретиться в кинотеатре, в фойе. И когда я поднималась по эскалатору, то увидела, что Рауль ждёт меня не один: рядом с ним стояла высокая статная девушка, яркая блондинка с правильными, я бы даже сказала, аристократическими, чертами лица. Очень красивая девушка, и вот с ней мой парень о чём-то эмоционально разговаривал. Как потом выяснилось, это была Мария, секретарь Рауля.

И вроде бы всё разрешилось, и я познакомилась с ней, но червячок сомнений прочно поселился в моём сердце, и иногда, вот как сейчас, предательски покусывал.

Как хорошо смотрелись Рауль и Маша! Идеальная пара. Не то, что мы...

Я улыбнулась своему отражению и в который раз напомнила себе, что Рауль выбрал меня. И встречается он со мной, а не с Марией. А значит, будь у него хоть какой-нибудь интерес к красавице блондинке, мы бы с ней так просто не познакомились.

Оправив платье, я бодренько вышла из дамской комнаты и прошла в обеденный зал.

Рауль ждал меня за столиком в углу, уткнувшись в планшет, и как всегда выделялся даже среди расфуфыренной публики. Его собранный, элегантный вид подчёркивал идеально сидящий тёмно-синий костюм. А мускулистая, подтянутая фигура неизменно притягивала взгляд всей женской половины ресторана.

Заметив, что на моего парня с интересом смотрит гламурная блондинка с ярко-накрашенными губами и глубоким декольте, я снова испытала укол ревности. Пусть лучше одарит вниманием своего папика, вон он тоже возвращается из уборной.

Я прошла к нашему столику несколько быстрее, чем положено самодостаточной и независимой женщине. А, опускаясь на деревянный резной стул, неловко повернулась и больно ударила бедром об угол.

Рауль поднял свои голубые глаза, и я подарила ему милую улыбку. Не стала морщиться и стонать от пронзившей боли. Ну, будет синяк и будет, какая разница. Не в отсутствии синяков – счастье, вот честное слово.

Главное, что сейчас мы вместе и наслаждаемся обществом друг друга.

– Привет! – бархатистый голос моего парня обволакивал, расслаблял. – Прекрасно выглядишь!

– Спасибо, – я тряхнула хвостиком. – Погода сегодня непредсказуемая.

– Это точно, – хмыкнул он и подозвал жестом официанта. – Что будешь? Я уже сделал заказ.

Вот так всегда! Вроде бы и прихожу вовремя, но Рауль умудряется прийти раньше и сделать заказ. Сначала я переживала, что он расценит меня как легкомысленную и вечно опаздывающую особу, но потом поняла, что дело не во мне. Просто Рауль любит сложные мясные блюда, требующие долгого и вдумчивого приготовления. Вот он и заказывает их за полчаса, чтобы потом я не ескупала в одиночестве.

У меня-то вкус попроще: я то куриную отбивную закажу, то салатик. Мои заказы приносят быстро, минут за пятнадцать. Мы успеваем обменяться свежими новостями, поговорить о планах и договориться о следующей встрече.

Но сегодня всё шло не по плану.

Рауль нервничал, и это было заметно. А ещё, когда мы ужинали, он то и дело косился за мою спину, будто бы там сидел его знакомый. Я постаралась ненавязчиво оглянуться, но получилось это не сразу, а потом столик уже пустовал.

Списав странность парня на тяжёлый перелёт – Рауль сообщил, что сегодня тоже летал по работе, правда, в Саратов, я переключилась на десерт. Вот тогда-то всё и произошло!

Я положила ложечку клубничного мусса в рот и попробовала его прожевать. Зуб наткнулся на нечто острое и грубое, и десну прожгло внезапной болью. Я не удержалась и скривилась. Хорошо, хоть в страхе не выплюнула эту штуку! Представляю, как вытянулось бы лицо у Рауля и всех остальных!

Я только подумала, что даже в крутом ресторане бывают криворукие повара. Вот что он засунул мне в десерт, кусок металла?!

И в этот момент, откуда-то из засады, иначе я и не могу сказать, вылезли музыканты. Трое высоких парней с инструментами – скрипкой, гитарой и флейтой, окружили наш столик и сыграли нечто красивое и странное. Классику, видимо, я в ней не разбираюсь.

Кривясь и аккуратно вытаскивая острую вещь изо рта, чтобы ненароком не повредить зубы, я мучительно краснела. А Рауль смотрел на меня так, будто я делаю что-то неправильное.

Конечно, ему – хорошо! В его пирожное ничего не положили, и зубы он не рисковал сломать. А сколько нынче стоит визит к стоматологу, лучше уж и не вспоминать.

Стараясь действовать элегантно, я всё-таки выплюнула жёсткую штуку себе на ладонь и сразу удивилась.

Кольцо! Да необычное!.. Золотой ободок с тонкой вязью иероглифов и ярко-розовый камень в оправе из белого золота. Красивое... Никогда не видела ничего подобного...

– Повариха, видимо, потеряла, – пробормотала я, косясь на музыкантов.

И чего они встали над душой? Сцена-то вон там, в другом конце зала. Но парни, одетые в одинаковые серые костюмы, даже не думали уходить. Сыграли одну композицию, перешли к другой.

– Это тебе, – услышала я вкрадчивый голос Рауля. – Лиза, дорогая, в последнее время я много думал о нас с тобой. Размышлял, взвешивал все за и против. Ты дорога мне, и я хочу прожить с тобой вместе в любви и радости долгие годы... Я люблю тебя, дорогая, и очень надеюсь, что в твоём сердце найдётся место для меня... – после небольшой паузы он спросил с нажимом: – Ты выйдешь за меня замуж?

Флейта резко дунула в верхнем регистре, и от испуга я чуть не выронила кольцо.

Никогда ещё я не чувствовала себя настолько ошарашенной. Выйти замуж? За Рауля? Он что, серьёзно?!!

Мелькнула мысль, что я сплю и весь этот фарс мне снится. Но Рауль накрыл ладонью лежащую на столе мою левую руку, и глупые мысли растворились, как предрассветный туман.

Не сплю...

А, значит, все эти слова, кольцо и даже назойливые музыканты – взаправду.

Мне очень нравился Рауль, и невероятно льстило, что из всех девушек он выбрал в подруги именно меня, но... Я никогда не думала о том, чтобы выйти за него замуж. Почему-то его образ даже мысленно не вязался с женитьбой. Как говорила моя мама, раз до тридцати пяти лет мужика не подобрали заботливые женские ручки, с ним что-то не так.

Я с удовольствием ходила с ним на свидания, обжималась в тёмном зале кинотеатров и целовалась, позабыв обо всём, но замуж...

– Не слишком ли это будет рано? – смущённо спросила я.

Рауль крепко сжал мою руку, а потом поднёс к губам и поцеловал.

– Я влюбился в тебя с первого взгляда и готов был жениться в тот же вечер. А потом подумал, что вам, девушкам, нужны эти ухаживания, церемонии, банальности... – он лениво кивнул на музыкантов.

Те, словно того и ждали, заиграли с утроенной силой. Мне показалось, что от назойливых звуков в метре от меня сейчас разболится голова. Я положила кольцо на белоснежную скатерть и прикрыла глаза, массируя виски.

– Твоё предложение очень неожиданное. Сбивает с толку, – призналась спустя минуту. – И ... я не предполагала, что в ближайшее время выйду замуж. У меня были другие планы... Я только пару месяцев назад наработала клиентскую базу и стала получать стабильный доход, да и на работе мне обещали повышение оклада. Ты знаешь, я коплю на ипотечный взнос, хочу приобрести квартиру-студию...

Рауль остановил меня царственным движением руки.

– Я – богат, – сказал очевидное он, – Ты не будешь ни в чём нуждаться: ни в квартирах, ни в платьях или драгоценностях. Прислуга, развлечения, твой комфорт – я всё оплачу.

«А любить ты меня будешь?» – чуть не выкрикнула я, но сдержалась.

Шикарный мужчина напротив меня ободряюще улыбнулся и одел мне на палец кольцо. Размер подошёл, украшение село, как влитое.

А мне, почему-то, стало крайне неудобно: возникло ощущение, что мне не любовное гнездышко предлагают свить, а покупают меня. Обещают всяческие плюшки, удовольствия и радости, а на самом деле хотят заманить в ловушку.

Впрочем, не слишком ли я мнительная? Что я могу дать такому, как Рауль? Свою любовь и верность, больше от меня ничего и не получишь. Невеста я не завидная, полезных и крутых связей у меня тоже нет. Внешность – ну, весьма обычная, посредственная.

Да по первому свистку Рауля сюда сбегутся самые красивые девушки Москвы, и никто ему не откажет. Неужели он вправду питает ко мне столь сильные чувства, что готов жениться?

И почему у меня так беспокойно на душе и совсем не хочется говорить: «Да»?

Действительно, слова о богатстве были в духе Рауля. Если он сам одевается во все лучшее, пользуется всяческими благами человечества, типа престижной квартиры в центре города или ярко-красной машины стоимостью, как весь этот ресторан, то и его жене положено не меньше. Экономить и жмотничать он не будет, это очевидно. Но постановка вопроса меня очень смущала. Сколько грустных историй про жён олигархов я слышала, столько обидных разводов и выкинутых на улицу девушек без копейки за душой всплывало в памяти, что я твёрдо понимала: я так не хочу.

– Я не брошу работу, – тихо, но непрекесемо заявила я. – Понимаю твоё желание мне помочь, но считаю, что девушка должна сама уметь заработать себе на шпильки.

– То есть ты согласна? – расплылся в улыбке мой новоявленный жених, – Хорошо, пусть так. Только, Лиза, дорогая, работать на двух работах я позволить тебе не могу, это оскорбляет мое чувство собственного достоинства. Моя жена может работать где-нибудь в одном месте, не напрягаясь, для души, и чтобы не сильно киснуть дома – в этом случае, я не против.

– Выбрать одну работу?

— Да. И ещё: я хотел бы сыграть свадьбу на этой неделе.

Я ошарашенно уставилась на жениха. Он шутит? К чему такая поспешность? Музыканты по его команде, наконец-то, смолкли и, поклонившись, отошли к сцене.

– Но мои родители не успеют отпроситься с работы и доехать. Им нужно подготовиться, мне, наконец, нужно подготовиться... Да и найти ресторан, заказать лимузин и...

Я взмахнула руками, показывая, как много предстоит сделать.

– Не волнуйся, Мария всё устроит.

Ах, да. Богачи сами ничего не заказывают и не устраивают. Как же я забыла!

– Но платье!... – возмущённо выдвинула последний аргумент.

Уж платье-то я могу выбрать сама? Или его тоже купит посторонний человек?

– Лучшие свадебные салоны Москвы в твоём распоряжении. Вот карточка, – элегантно жестом Рауль достал из кармана золотую карту неизвестного мне банка и положил на белоснежную скатерть, – За три дня сумеешь выбрать, я уверен.

– Но ... – у меня закончились все веские возражения, и я только открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег.

– Лиза, я просто счастлив! – блеснул изумрудными глазами Рауль, а потом приподнялся, наклонился вперёд и звонко поцеловал в губы, – Надеюсь, и ты тоже...

– А... ну да... – совершенно сбита с толку, ответила я и посмотрела на кольцо.

Красивый розовый камешек, казалось, мне подмигнул. Я вздрогнула, испугавшись галлюцинаций, а потом несмело погладила его, любуясь огранкой. Конечно, и я счастлива, ведь Рауль мне очень нравится.

Глава 2

Выбрать подходящее платье в люксовых салонах оказалось непростым делом. Они все были потрясающими! Блестящая ажурная вышивка, жемчужинки и даже настоящие полудрагоценные камни – чего только не придумают дизайнеры. А уж сколько их по Москве наводнилось, и не сосчитать! После посещения третьего салона пришлось вызвать на помощь тяжелую артиллерию в виде подружки Даши.

Мы с ней дружим ещё со времен поступления в институт. Познакомились на вступительных, обменялись парой фраз, а потом стали подружками не разлей вода. Вплоть до момента, когда на третьем курсе Даша каким-то чудом перевелась с нашего лингвистического на юридический факультет. Ей пришлось потерять год, но подруга своего добила – выучилась на юриста и теперь работает по профессии. Не то, что я.

Кстати, мою подработку в качестве потомственной ясновидящей Даша не одобряет. Каждый раз фыркает, когда я упоминаю очередного клиента, но слушает внимательно. А пару раз я вообще перенаправляла к ней особо тяжёлые случаи для консультаций. Так подружка подработала на одном бракоразводном процессе и одном завещании. Просто не всё в этой жизни можно решить с помощью паранормальных сил, иногда лучше обратиться к букве закона.

Подружка пришла как всегда вовремя и при полном параде – после того, как её взяли штатным юристом в одну контору, Даша считает своим долгом всегда и везде ходить в классическом костюме. Говорит, так подчеркивается её статус.

Может быть. Лично я надела удобные джинсы и кеды, так как мотаться по всему городу в офисной одежде мне было бы неудобно.

– Он сделал тебе предложение? – с места в карьер прыгнула подруга. – Рауль?

– Как будто у меня есть ещё один парень, – скривилась я.

Вот чего она портит настроение? Мы же с ней на свадьбу настраиваемся, платьице подбираем. Я хотела в подробностях ей рассказать, как Рауль сделал мне предложение – не хуже, чем в американских фильмах, а она одним только тоном опустила меня с небес на землю.

Романтическое настроение, радовавшее с самого утра, рухнуло в одночасье.

Рауля Даша тоже почему-то не одобряла, как и мою работу ясновидящей. Причины стойкой и ярко выраженной неприязни я не понимала. Они и пересеклись всего один раз – на Новый год. Перебросились парой фраз и разошлись. Чем он ей не угодил – не знаю. Загадка!

Даша, кстати, чисто внешне очень похожа на Марию, секретаря Рауля. Такая же высокая, стройная блондинка, с сияющими и одновременно строгими карими глазами. Манеры у неё потрясающие, этикет она знает не хуже самой английской королевы. Подружка специально ходила на курсы и обучалась разным премудростям, как держать вилку и в какой момент следует начинать разговор.

Но тогда, первого января, она чуть не разругалась с Раулем у меня на кухне. Я выходила в коридор, чтобы впустить родителей – они приехали ко мне в гости на январские праздники, а Даша в этот момент осталась наедине с моим парнем. О чём они говорили, подруга так и не созналась, но, когда родители вымыли руки и вошли поздороваться, оба стояли красные от злости.

Едва поздоровавшись, подруга ретировалась. Тогда я не обратила на это внимания, больше беспокоилась, как пройдёт встреча на Эльбе – то есть, какотреагируют на Рауля мои родители.

Всё прошло замечательно: маме Рауль, естественно, понравился. И внешне, и манерами, как она потом сказала. Папа оценил его опрятный вид и достаток. «Не хочу, чтобы моя дочь всю жизнь маялась по съёмным квартирам,» – высказался он.

Рауль же, как всегда, был сама тактичность и вежливость. Обаял моих родителей по полной программе, так что, когда я позвонила им вчера вечером и сообщила грандиозные новости, они не удивились.

– Так и думал, что у него серьёзные намерения, – кхекнул папа. – Мы приедем к субботе. Не переживай, моя девочка.

Мама так вообще расплакалась и обещала взять отпуск на неделю, чтобы помочь нам обосноваться на новом месте.

– Вы же будете жить у него? – высморкавшись, спросила с надеждой она.

Маме тоже не нравилось, что я за безумные деньги снимаю квартиру. Она всегда боялась чужих подъездов и нечистоплотных хозяев. «А ну как выкинут мою девочку посреди ночи на улицу? Это же Москва, у них там совести нет!» – причитала по первости она. Потом вроде смирилась.

– Наверное. Мы не обсуждали этот момент, – смутилась я.

А ведь, правда. Многие организационные вопросы, такие как: где мы будем жить, приедут ли на свадьбу родители Рауля, ведь они живут постоянно в Европе, кого следует приглашать из друзей, мы не обсуждали. Я была во власти растрёпанных чувств, а жених почему-то не счёл необходимым со мной это обсудить.

Вообще, если уж говорить честно, положила руку на сердце, я мало что знаю о жизни моего будущего супруга. Он красив, образован, воспитан. Богат... Его родители владеют бизнесом в России и за рубежом, а он, как генеральный директор и представитель руководства на территории бывшего СНГ проводит встречи и заключает важные договоры. Вроде бы они занимаются строительством медицинских центров, но я не уверена.

Мне всегда казалось неважным, чем именно занимается Рауль. Я и не расспрашивала, чтобы меня не приняли за меркантильную особу.

И всё же, могу ли я пригласить Дашу на свадьбу? Я считаю, что могу, но тогда, в январе, они поссорились, и меня не покидает чувство неуверенности... Вдруг Рауль будет недоволен?

Ой, ну и ладно! Дашуля – моя самая лучшая подруга, и за последние семь лет какими только секретами мы с ней не делились. И поддерживали друг друга в сложных и тяжёлых ситуациях. Она – одна из важных людей в моей жизни, и уж быть на моей свадьбе просто обязана!

– И откуда у него столько денег? – посмотрев на ценник, скептически нахмурилась подруга. – Платье стоит, как вертолет.

Продавщица вежливо улыбнулась, продемонстрировав нам белоснежную улыбку, а я вернулась из мыслей в реальность.

– Я же тебе говорила, у них международный бизнес, – я подошла и оглядела платье в руках подруги. – Думаешь, хорошо на мне будет сидеть?

– Твой фасон! – категорично отрезала Даша и передала его в руки консультанта. – Померяешь ещё вот эти два для контраста. И всё-таки он мне не нравится...

Я отмахнулась от ворчания подруги и прошла в примерочную. Пусть мне не удалось поделиться с ней подробностями, но Даша хотя бы не саботирует мою свадьбу. Уже хорошо!

И всё-таки я не удержалась, выглянула из-за бордовой шторки примерочной и срывающимся от счастья голосом сказала:

– А ещё он сказал, что в воскресенье мы улетаем в свадебное путешествие. Представляешь, не по России! Куда именно, не сообщил. Сказал только, что сюрприз и я сильно удивлюсь. Как бы я хотела побывать в Англии или во Франции! Да хоть где-нибудь, я на всё согласна!

Мечтательно прикрыла глаза и вздохнула. Неужели мои тайные желания сбываются?!

– Хмм... – не стала гасить запал Даша и уселась на диванчик. – Хорошо. Расскажешь потом...

Моя подруга лучше других знает, как истово я всю жизнь мечтала о путешествиях. Читала тематические журналы, смотрела новости из зарубежных стран, обожала иностранные фильмы! В банке у меня был открыт счёт, на который я переводила минимум пять тысяч в месяц на будущее путешествие. Вот только пока нужной суммы не набиралось, и я только мечтала. Перебирала буклеты туристических агентств, выбирала страны.

И вот теперь, благодаря замужеству, возможно, я окажусь в стране моей мечты!

От предвкушения меня охватывает лёгкая дрожь, и я бессознательно мну платье. Смотрю в зеркало на своё отражение и не вижу его.

– Ты там скоро? – окликает Даша, и я вздрагиваю.

Пожалуй, нужно сначала выбрать платье. А путешествие, замужество и тайны Рауля – это всё потом.

Суббота настала как всегда внезапно. Вроде бы и приготовилась морально, и даже в квартире прибралась, причём капитально так – впихнула всю бутафорию в кладовку, поменяла шторы, убрала свои блокнотики с записями о клиентах и всё, что может напоминать о моём нелегальном заработке. Достала раскладушку для папы.

И всё равно суббота сбила с толку и в прямом смысле вытащила меня за шкуру из кровати. Даша нагрязнула в десять часов утра. От резкого звонка у входной двери я чуть не отдала богу душу, и, спотыкаясь, сползла с постели. Взглянула на часы и ужаснулась: я проспала! Ставила же будильник на восемь, а проворочавшись и промаявшись бессонницей всю ночь, в итоге не услышала его.

– Мда! Работы – непаханое поле, – припечатала Даша и со вздохом протиснулась в прихожую. – Может, передумаешь? Как из этого вороньего гнезда ты собралась делать причёску?

Я взглянула в настенное зеркало и подпрыгнула: вид у меня был действительно страшный. Под вытаращенными глазами проглядывались тёмные синяки, волосы спутались в один не расчёсываемый ком, а кожа вообще чуть ли не шелушиться начала.

– Приготовь кофе, я мигом.

Какое счастье, что регистрация в два часа дня и ехать недалеко. Иначе бы опоздала на собственную свадьбу!

Пока я приводила себя в божеский вид, Даша принимала моих родителей и занимала их рассказами. В час дня я была почти готова – оставалось только нанести на скулы румяна и накинуть белоснежную шубку.

И я как раз наносила последний штрих, когда, постучавшись, ко мне в ванную зашла Даша.

– Машина приехала, водитель ждёт, – она улыбнулась. – Хорошо выглядишь. Раулю повезло с тобой. Влюблённая, красивая, покладистая...

Насмешка, прозвучавшая в её словах, меня снова жутко разозлила. И я не стала сдерживаться на этот раз:

– Чем он тебе так не угодил? Понимаю, что мой жених не обязан тебе нравиться, но я устала слушать эти намёки и предложения отложить свадьбу. Что случилось? Почему вы тогда поссорились?

– Заметила, значит? – Даша уселась на бортик ванны. – Мне не понравилось, как он отозвался о тебе. Вроде ничего оскорбительного не сказал, но подтекст...

– Колись! – упёрла руки в боки я.

– Ты же знаешь, что я не одобряю твой нелегальный бизнес. Не возникай, так оно и есть. У тебя могут быть проблемы и будут, если кто-то настучит. А донести может любой – от внимательной соседки до недовольного клиента. Лиза, ты ходишь по тонкому льду! И тогда, в разговоре с Раулем, я бросила фразу, мол, может, он отговорит тебя от подобной глупости...

– А он?

– Начал нести какую-то чушь! – фыркнула подруга, – Что магия имеет право на существование, что у тебя талант и он всячески будет способствовать его развитию... В общем, я поняла, что он не собирается прикрывать твою лавочку и, в целом, одобряет.

– Это ведь хорошо, когда мужу нравится работа жены, – убеждённо произнесла я, но подруга поморщилась.

– Не совсем так. Создалось впечатление, что ему лично нужен твой... эммм... дар. Прости, но я не верю во все эти вещи.

– Я тоже, – поддакнула я. – Мне приятно, что Рауль верит в мои силы, но я шарлатанка.

– Вот и я про тоже, – воодушевилась Даша, – А ему словно нужен этот твой бизнес.

– Глупость какая. У него свой есть.

– Поэтому и странно всё это, – Даша задумчиво посмотрела на стену. – Он с таким рвением отстаивал существование магии, просто с пеной у рта, что я засомневалась в его нормальности. Вдруг он стоит на учёте как шизофреник? Мы же ничего о нём не знаем и медицинскую карту не требовали. Понимаю, что у богатых свои причуды, но разве его бизнес не пострадал бы от подобных вывертов?

И подруга, подтянувшись, попыталась изобразить моего жениха:

– Господа партнёры, наша фирма не будет подписывать с вами контракт, так как магия нашептала мне – сегодня неблагоприятный день. А завтра, Сатурн входит не в тот дом, а Юпитер... Чёрная кошка опрокинула ведро!

Надменность и басовитый голос были очень похожи, и я не выдержала, прыснула.

– Даш, это всё нервы. Ты тогда переживала расставание с Димой и была в растрёпанных чувствах. Вот и показалось, что Рауль на тебя давит. Да, он искренне верит во всю эту ахинею, но ведь таких людей полно. И не сажать же всех в психбольницу и называть шизофрениками? Это как хобби, Даш. Да по телеку столько передач на тему паранормального показывают! Каждый день. И никто не смущается и не переживает, что его неправильно поймут.

Подруга поднялась и отряхнула белоснежный пиджак.

– Ты, наверное, права. Надумываю я это всё. Нормальный он – твой Рауль этот...

– Что опять?

– Ну и имечко! – искренне возмутилась подруга. – Как псевдоним чёрного мага.

– Скажешь тоже. Он на четверть испанец. У них подобное имя встречается часто...

Вот так, шутливо переговариваясь, мы, наконец, собрались и вместе с родителями спустились во двор. Белоснежный хаммер, заказанный женихом, уже ждал нас.

– Я на своей, – махнула рукой Даша в сторону подержанной Лады. – Не буду мять тебе платье. Встретимся в ЗАГСЕ.

И мы поехали навстречу новой жизни.

Глава 3

Всю дорогу я пыталась унять учащённое сердцебиение. Платье жало и натирало подмышками, а сделать вдох оказалось делом опасным. Пару раз я так, сидя, глубоко вдохнула, и перед глазами тут же замелькали блестящие мушки.

Корсет мы затянули очень туго. Мама постаралась, чтобы у её дочери на свадьбе была самая тонкая талия.

– Как у Людмилы Гурченко! – смахнув слезу, сказала она.

По дороге мы разговаривали о работе, о моём поспешно взятом отпуске и реакции начальства.

– Не ругались? Не грозили увольнением? – волновалась мама.

– У меня месяц не отгулянного отпуска. Что они могли возразить? – успокаивала я, хотя на самом деле, пришлось поскандальить.

«График отпусков составляется заранее! Через неделю в отпуск идет Алиса. Остаётся всего два человека. Кто тебя заменит?!» – орала начальница отдела кадров.

А я стояла на своём, аргументируя, что уж две недели отпуска я отгулять могу.

– Целый год работала без больничных и отпусков! Жених улетает в длительную командировку, я полечу с ним, поэтому мне в отпуск нужно срочно! – на ходу придумывала я.

Не говорить же, что предложение мне сделали внезапно, и я сама ещё неделю назад не знала, что собираюсь замуж. И что идея пожениться на этой неделе принадлежит Раулю. Да начальница покрутит пальцем у виска и пошлёт куда подальше. Она, как никто другой, знает, что заявление подается заранее, месяца за два-три, а ещё бывают очереди на красивые даты. У неё самой дочка работает в ЗАГСе, и мой поспешный прыжок замуж будет воспринят как издевательство.

Мне и самой интересно, каким образом Рауль умудрился так быстро нас зарегистрировать. Он даже копию паспорта не просил, ограничился номером и серией, которые я выслала по смс.

Разумеется, меня в итоге отпустили, но с таким видом, словно я теперь должна фирме миллион долларов и работать бесплатно до гробовой доски.

Я отмахнулась от грустных воспоминаний и выглянула в окно. Где-то из-за свинцовых туч стало проглядывать солнышко. Хороший знак! Погода налаживалась, и моё настроение неумолимо поползло вверх. Даже корсет стал жать меньше.

ЗАГС, который выбрал Рауль, оказался самым обычным и располагался на первом этаже жилого дома. Толпы гостей и брачующихся с букетами громкими разговорами создавали ощущение праздника.

Папа подал мне руку, когда я вылезала из хаммера, и с улыбкой сказал:

– Сегодня ты – самая красивая невеста!

Конечно, я понимала, что папа не совсем объективен, но всё равно стало приятно.

Интересно, в какой костюм облачится сегодня Рауль? Он меня заранее предупредил, чтобы платье я выбрала только белого цвета. Вероятно, у него была своя задумка, как лучше всего обустроить самый важный день в нашей жизни.

Марию я заметила у входа в ЗАГС. Сегодня секретарь была в белоснежном брючном костюме с лёгкой кожаной курткой, накинутой на плечи. И когда со двора, приветливо помахав, к нам вышла Даша, я в который раз удивилась, как они похожи. Две высокие стройные блондинки, обе в строгих белоснежных костюмах. У них даже взгляд на жизнь должен совпадать.

Девушки подошли к нам с двух сторон одновременно и очень удивились, познакомившись друг с другом.

– Вы точно не сёстры? – ахнула мама, и Даша с Машей рассмеялись.

– Таких совпадений не существует! – поддакнул папа, но разговор не получил продолжения, так как из дверей ЗАГСА, сжимая в руке букет белоснежных роз, к нам на всех парах мчался нереально красивый Рауль.

Жених выбрал костюм молочного цвета, который очень ему шёл. Гладко зачёсанные волосы были уложены необычно, как у дэнди. Обычно Рауль предпочитал более строгий стиль. Когда он остановился передо мной и с улыбкой протянул аккуратный букетик, у меня перехватило дыхание.

Рауль тем временем пожал руку отцу, дружелюбно кивнул девушкам и даже умудрился поцеловать ручку моей маме, чем вогнал её в глущую краску. Обаяв таким образом всех, он подхватил меня под локоток и повёл к входу:

– Мои друзья ждут в холле. Пойдём, поздороваемся.

– А родные? Твои родители приехали?

– К сожалению, у папы снова случился сердечный приступ, и они вынуждены были остаться в замке, – грустно ответил жених, – Но мы всё равно навестим их, когда поедем в свадебное путешествие.

И галантно открыл передо мной дверь.

Я не стала расспрашивать дальше, пощадив его чувства. Наверняка Рауль переживает из-за болезни отца. Правда, раньше он не рассказывал о подобных вещах, и для меня новость стала ударом среди ясного неба. Всё-таки очень хотелось увидеть на нашей свадьбе и его родных, но ... Мужчины всегда такие скрытные, когда дело касается болезней, что неудивительно. Даже мой папа признался только спустя два года, да и то случайно, что ему поставили диагноз «сахарный диабет второго типа».

Не успели мы войти внутрь, как оказались окружены группой мужчин в элегантных и очень дорогих костюмах. Все они были старше Рауля, кто-то лет на пять, а кто-то на десять.

– Вадим, Алексей, Геннадий, Валерий, – представлял мой жених. – Мы успешно сотрудничаем уже много лет и стали друг другу почти родными...

Мужчины важно закивали, соглашаясь со словами Рауля, чем меня немного смутили. Получается, это даже не его друзья, а деловые партнеры? Очень необычное решение – пригласить их на семейное торжество, ну да ладно...

Я попыталась выглянуть из-за их голов и поискать своих институтских подруг. Кроме Даши я общалась с Ритой и Надей, мы поддерживали дружбу встречей раз в полгода в кафе, где обсуждали всё на свете от работы до ухаёров и мужей – Рита выскочила замуж на последнем курсе, самая первая из нас. И всё-таки я считала их своими подругами.

Тем временем в холле ЗАГСА образовалась настоящая толпа, если не сказать – давка. Брачующиеся со своими друзьями и родственниками всё пребывали, выходили из главного зала, фотографировались в сторонке... Такая кутерьма, что я не заметила, когда Рауль отошёл к регистратуре и оставил нас одних.

Мама мило улыбнулась мужчинам и завела разговор о погоде, папа поддакивал.

– Лизок!

Я обвела взглядом эту толпу и заметила в другом конце холла взмах букета с лилиями. Чуть подпрыгнула и махнула в ответ протискивающейся ко мне Рите. Следом за ней шла невысокого роста Надя.

– Вот ты где! – запыхалась подруга, – А мы уже сорок минут здесь стоим. Приехали заранее. Хоть бы все вышли отсюда, душно!

– Да, на улице свежее, – величаво заметил мужчина лет пятидесяти. Я в упор не могла вспомнить, как его зовут.

Разговоры о погоде были прерваны появлением Рауля и приглашением пройти в главный зал.

Регистрация прошла быстро и как-то буднично. Даже музыканты, играющие всем известный вальс Мендельсона, не тронули моё сердце. Корсет снова сдавил рёбра, да и духота, царившая в небольшом зале, кружила голову. Ещё немного, и она бы точно разболелась...

Хотелось выбраться поскорее отсюда...

А ещё случился конфуз, причём, по моей вине: когда Рауль попытался надеть обручальное кольцо на безымянный палец, выяснилось, что место занято. Там красовался подаренный им перстень с розовым камнем, и я сама не знаю, почему забыла его снять. Как надела несколько дней назад, так и ходила с этим кольцом всюду, буквально сроднившись с ним.

Замешкавшись на пару секунд, мой жених с лёгким раздражением снял перстень и надел его на безымянный палец левой руки. Причем, пока он производил все эти манипуляции, умудрился уронить само обручальное кольцо. То со звоном прокатилось в сторону моих родителей, и когда я повернулась к ним, заметила, что в глазах мамы плескался ужас.

Ах, точно! Плохая примета – уронить обручальное кольцо на свадьбе.

Рауль же не растерялся, прошёл к стульям, на которых сидели родители, и поднял с пола кольцо. Со второго раза оно село на мой пальчик идеально, и, надевая кольцо жениху, я сама едва дышала – пристально следила за тем, чтобы ничего не уронить и не испортить момент во второй раз.

– Объявляю вас мужем и женой. Скрепите ваш брак первым поцелуем! – торжественно объявила регистраторша, и Рауль с видимым удовольствием наклонился ко мне.

Все неприятности и горести этого дня исчезли, и я с радостью растворилась в поцелуе мужа. Таком страстном и сладком, что подкашивались колени...

Самой не верится: мы сделали это! Мы поженились! Рауль не просто мой парень, а самый, что ни на есть, законный муж! И какой!.. Кажется, я с детства мечтала именно о таком муже!

Последующие поздравления были шумными и радостными, меня обнимали и целовали, всовывали в руки букеты, которые потом я передавала Даше. Пьяная от нагрывавших чувств, могла только счастливо улыбаться и смотреть на своего мужа.

Теперь я – не Елизавета Стрельцова, простая девушка из России, а Елизавета Кастро, уважаемая мадам и сеньора. И в подтверждении этого на безымянном пальце правой руки сверкает обалденное по красоте кольцо с необычным узором из белого золота. Я даже не рассмотрела его толком, оставив это дело на потом.

– А теперь прошу всех в ресторан! – провозгласил жених, и мы вышли к машинам.

Застолье прошло под весёлый аккомпанемент джазового трио, которое потом сменилось небольшим оркестром. Оказывается, Рауль арендовал полностью тот шикарный ресторан, в котором сделал мне предложение. И хотя большая часть зала была пуста, нашей компании было комфортно: никаких тебе посторонних глаз и толпы в туалете.

Через пару часов Надя уже вовсю отплясывала танго с одним из деловых партнёров Рауля, весьма приятным мужчиной около сорока, а Рита с энтузиазмом рассказывала другому мужчине насчёт нового проекта её мужа: интернет-магазина люксовых подарков, кажется. И, судя по тому, как внимательно он слушал подругу, она нашла-таки нужного спонсора.

Родители общались с Раулем и Машей, как я подозреваю, надеясь выпросить побольше о его родных и бизнесе. А мы с Дашей вдаривали по шампанскому и просто радовались.

– Будь счастлива, Лизок! – подруга налила в бокал немного себе и мне. – Если понадобится что-нибудь, звони. Всегда помогу...

– Обязательно! И ты не пропадай! – чокнулась я с ней и улыбнулась. – Как приеду из путешествия, первым делом наберу тебя. Расскажу всё в подробностях, фотки покажу.

– Хорошо! – Даша залпом выпила шампанское и подняла глаза на подошедшего кавалера: – Что ж, теперь и я потанцую.

Уехали из ресторана мы в половине десятого, довольные и радостные. Рауль снял номер для новобрачных в отеле неподалеку. В номере нас ждал сюрприз в виде бутылки шампанского с клубникой и белоснежного лебедя на кровати, устланной лепестками роз.

А ещё я сильно удивилась, когда, войдя в номер, обнаружила свои чемоданы, приготовленные для свадебного путешествия. Они стояли бочком в коридоре рядом с одним огромным тёмным чемоданом Рауля.

– Договорился с твоими родителями, они дали ключи, – ответил муж на мой вопрос. – А водитель перевёз их сюда, пока мы праздновали.

В который раз я поразились предусмотрительности мужа.

А Рауль тем временем приблизился и приобнял меня:

– Вылет завтра утром. Я подумал, зачем терять драгоценное время? Ведь его можно провести с пользой и удовольствием.

И он нежно поцеловал меня. Потом одним движением скинул с плеч шубку, и его губы обожгли страстным поцелуем шею. Я вздрогнула и подалась вперёд. Рауль плавно переместился в зону декольте, покрывая её поцелуями, и я окончательно потеряла почву под ногами...

Глава 4

Раннее пробуждение после бурной ночи – то ещё удовольствие. Мы поднялись ровно в шесть, и я впервые была недовольна самоуправством Рауля. Мог бы и посоветоваться со мной, на какое время лучше брать билеты.

Я вставала с постели, чуть ли не кряхтя, чувствуя себя столетней развалиной. А вот муж улыбался и парил по номеру, как самый настоящий жаворонок. Вот так я получила первый сюрприз в замужней жизни.

И я бы поняла, если бы мой Рауль сэкономил деньги или был ограничен в средствах. Тогда можно понять и простить ранний вылет. Но в нашем случае он вряд ли брал билет со скидкой.

Сейчас, наблюдая, с каким удовольствием он чистит зубы и укладывает гелем волосы, могу сказать со стопроцентной уверенностью – ему просто нравится вставать и летать рано.

Вот невезуха! Мне, как самой что ни на есть совиной сове, соседство жаворонка доставит кучу хлопот. Я его, конечно, люблю, но и спать я люблю не меньше...

Тихое раздражение поднялось из глубин воспоминаний, и я с трудом вдела ноги в одно-разовые тапки. С детства терпеть не могу вставать рано. Вот зачем ему понадобилось вылетать в половину десятого? Это же не деловая поездка, а отдых! Могли бы выспаться и спокойно вылететь после обеда.

Ну как же так? Почему?!..

С тяжёлой головой и самым смурным настроением я умылась и привела себя в порядок.

– Позавтракаем в аэропорту или заказать в номер? – поцеловав меня, спросил Рауль.

Меня раздражали противоположные желания: хотелось повредничать и одновременно выпить кофе. В итоге, подавив своё раздражение от раннего подъёма, я решила сделать поправку на первый день совместной жизни и не заострять углы.

– Давай закажем в машину с собой. Через сколько времени приедет такси?

– Поедем на служебной. Серж звонил, сказал, что будет через полчаса, – он ласково провёл по моей спине рукой, задержав её внизу.

И только дождавшись возмущённого окрика, мол, мы опаздываем, а я ещё не до конца собралась, засмеялся и взял трубку, чтобы позвонить на ресепшн.

Чёрная отполированная до блеска машина с предупредительным водителем Сергеем ждала нас внизу ещё полчаса. Разумеется, я не смогла за пятнадцать минут уложить нормально волосы и вышла из номера последней. Рауль успел рассчитаться за номер и переправить с посыльным наши чемоданы. Всего три, но два моих – удивительно тяжёлые, ведь я не знала, куда мы летим, и набрала с собой всякой всячины на любой случай в жизни.

Я была готова к поездке в горы, на пляж и даже в непроходимую лесную чащу. Правда, резиновые сапоги я брать с собой не стала, очень уж громоздкие они и тяжёлые. Третий чемодан под них понадобился бы. Я искренне понадеялась, что Рауль не до такой степени оригинал, чтобы таскать меня в медовый месяц по болотам.

И вот, мы, наконец, оказались в машине с бумажными стаканчиками кофе в руках. За окном приятно светило солнце, анонсируя погожий мартовский денёк, и мы без пробок добрались до аэропорта.

– Ты голодна? – заботливо спросил супруг, когда Сергей выгружал наши вещи и ставил их на тележку. – Скоро вылет. В самолёте предложат сэндвичи и напитки. Но, если очень хочешь есть, Сергей купит тебе что-нибудь в аэропорту...

Из-за раннего пробуждения и вчерашних поздних перекусов, есть мне совсем не хотелось. Мы отпустили водителя, и Рауль сам потащил тележку. Мы прошли все зоны осмотра, паспортный контроль, и, самое интересное, никто и нигде не спрашивал, в какую страну мы летим.

Моё любопытство поднялось с новой силой, разгоняя сонный морок и добавляя перчинки в ощущения.

– Ты скажешь или нет? Куда мы летим? – пристала я к Раулю в зоне Дьюти Фри, но муж лишь загадочно улыбнулся.

– Обо всём расскажу в самолете. Кстати, у нас отдельный выход.

Как выяснилось позже, мы летели на небольшом частном самолете. Обалдеть! На самом что ни на есть отдельном самолете, который перевозил только нас! Одних!

Это никак не укладывалось в моей голове.

На отдельном выходе нас встретила улыбчивая стюардесса, а мужчина в форме взял тележку и пригласил следовать за ним.

Когда я увидела сам самолет, подумала, что сплю или попала в сказку.

Разумеется, арабская вязь на борту мне ни о чём не говорила, иностранные надписи – тоже. От удивления я просто потеряла дар речи.

– А чей это самолет? – негромко спросила я мужа.

Тот засмеялся и приобнял меня за плечи:

– Нравится? Он принадлежит моей семье. И сэндвичи, я тебе скажу, здесь подают получше, чем в аэропорту...

Мы поднялись по отдельному трапу, приготовленному только для нас, и вошли в белоснежный салон. Стюардесса в элегантной тёмно-синей форме поприветствовала нас и спросила про наши пожелания насчёт завтрака. Рауль что-то ответил за нас обоих, я даже не вслушивалась.

Я была оглушена и поражена этим самолетом!

Широкие кожаные диваны молочного цвета, в которых можно утонуть... Отдельные полированные деревянные столики, как будто сделанные из ореха... Огромный плазменный телевизор на тумбочке. Цветы в вазах... Золочёные плафоны над потолком в стиле хай-тек, деревянная панель, отделяющая помещение от служебного помещения или входа в туалет... В общем, обстановка в самолете была настолько шикарной, что даже не верилось. В довершение всего пол был застелен светлым ковром с необычным рисунком.

Я неуверенно ступила в салон и положила сумочку на первое попавшееся кресло. Села рядом, всё ещё находясь под впечатлением от обстановки.

– И два бокала шампанского, – донёсся до меня голос Рауля.

А потом впереди, там, куда ушла стюардесса, чтобы выполнить наш заказ, открылась деревянная дверь. Все-таки я правильно догадалась, там оказался туалет. Так вот из него вышла персона, которую я ни за какие коврижки не хотела бы видеть в нашем свадебном путешествии.

– Доброе утро! – мило улыбнувшись, поздоровалась она и как ни в чём не бывало уселась в одно из кожаных кресел.

– Маша?!! Что ты здесь делаешь?

Девушка слегка удивилась и даже вопросительно посмотрела на Рауля.

– Лечу с вами, конечно. Разве Рауль не сказал?

Я почувствовала, как перед глазами замельтешили чёрные бабочки.

Дурнота подкатила к горлу, и стало трудно дышать. Меня охватило ощущение, что я падаю в наполненную лавой пропасть и сейчас вот-вот умру.

Потребовались все мои силы, чтобы собрать себя воедино и сквозь зубы процедить:

– Объяснись!

Встревоженный Рауль опустил в кресло напротив меня. И так получилось, что они с Машей оказались как бы по одну сторону баррикад. Я – одна, а их – двое. Отметила этот факт краем сознания, всё ещё мучительно ожидая объяснений.

Мне было плохо, а эти двое сидели как ни в чём ни бывало и не торопились начинать разговор.

Рауль махнул рукой стюардессе, видимо, чтобы та побыстрее принесла наш заказ, а потом достал из скрытого бара бутылку ледяной воды. Протянул мне.

Хотелось покочевряжиться из принципа и устроить маленький демарш – мол, пока не расскажите, зачем с нами летит Мария, не сделаю ни глоточка, но в горле образовалась самая настоящая Сахара.

За бортом зашумели моторы, разогреваясь для вылета, и я медленно сделала три глоточка.

Вода подействовала не сразу, но самочувствие улучшилось. И мне сразу стало стыдно за своё поведение – расстроилась, как малолетняя дурочка. Показала, насколько сильно меня задело присутствие Маши. Нужно было вести себя осторожнее, тоньше. Сначала всё выяснить, а потом уже по обстоятельствам переживать.

Вот только чувства всегда бежали впереди меня.

– Помнишь, мы с тобой как-то обсуждали, существует магия или нет? – Рауль сцепил пальцы и наклонился вперёд, не сводя с меня внимательных глаз: – Ты тогда убеждала меня, что существует, но не всякому дано это видеть.

Такого поворота в разговоре я не ожидала и даже улыбнулась.

– Ещё бы я тебе такого не сказала, Рауль! Ты пришёл ко мне на сеанс, и я должна была убедить тебя в этом.

– Ты говорила искренне, – кивнул муж.

– Ещё бы! Это мой заработок, – пожалла плечами я и сделала ещё пару глотков.

Появилась официантка с элегантной золочёной тележкой. Два бокала шампанского пузырились на свету, небольшие разноцветные сэндвичи, обычно называемые клубными, были проткнуты вытянутыми зубочистками разных цветов. Свежий виноград и клубника в вазочке довершали этот восхитительный завтрак, если бы не стоящий на тележке стакан с водой, в которой плавала долька лимона.

– Я не пью на работе, – пояснила Маша и с удовольствием потянулась за стаканом.

Камень в мой огород или констатация факта? В любом случае, мне стало неприятно. Я вообще-то тоже не пью на работе и редко пью в принципе. Только по праздникам. А сейчас, если уж на то пошло, мой праздник, один из важнейших в жизни! И начало свадебного путешествия...

Должно было быть!

– И мой тоже, – вдруг сказал Рауль.

Оторвавшись от созерцания того, как элегантно поглощает воду секретарь, не то, что я! повернулась к мужу. Совсем потеряла нить разговора. Проклятые эмоции снова ударили в голову.

– Что тоже?

– Мой заработок связан с магией. Так, спокойно!.. Ш-ш-ш! Не волнуйся, дорогая, это вредно.

Рауль протянул мне бокал шампанского и приказал срочно выпить. Залпом.

– То, что ты сейчас услышишь, может немного расстроить, но тебе придётся с этим жить. Возьми клубничку, закуси. И это не страшно. Мы не монстры, мы – вполне дружелюбные существа...

– Пей, Лиза! – поддакнула Маша.

Хотелось выплеснуть это шампанское ей в лицо, но я сдержалась. Маленькими глоточками выпила напиток.

Объективно, Маша не виновата, что находится тут. Сказала же, что по работе. Если кому и предъявлять претензии – так это моему заботливому мужу, желающему работать в медовый месяц. Или все бизнесмены – такие работяги?

И девушка не сделала мне ничего плохого. Она лишь поддакивает моему оригиналу – мужу, который что-то начал вещать про магию...

Да уж. Иногда стоит прислушиваться к мнению подруг. Дашуля, Дашуля, как ты была права! Кажется, мой муж в конец сбрендил.

Или они – инопланетяне, которые хотят похитить меня на опыты? А что, похоже, самолет уже взлетел, мы в воздухе, а там и до летающей тарелки недалеко...

Я молча, игнорируя протянутую руку Рауля, взяла две клубнички из вазы и тщательно прожевала. Отщипнула виноградинку и тоже отправила в рот. Пить на голодный желудок с утра – не слишком хорошая идея. Вот только на клуб-сэндвичи даже смотреть не хочется.

– Слушаю внимательно. Давай начнем сначала: кто ты?

– Я – дракон. А это мой стабилизатор, – кивнул Рауль на Машу: – Человек, который выравнивает эмоциональный фон и не дает мне расплескивать магию по любому поводу. Из таких людей выходят отличные секретари и помощники, – отметил он с гордостью.

В голове зашумело от алкоголя, и я мало что поняла.

– Ты меня дурачишь? Зачем взял с собой Машу? Это же наше свадебное путешествие!

– Кхм... – Маша бросила красноречивый взгляд на Рауля. – Пойду, отнесу стакан на кухню.

Какая деликатность! Боже мой!

Рауль дождался, пока блондинка скрылась за шторкой, и взял меня за руку:

– Лиза, я не из этого мира. Бываю на Земле по поручению властей или в отпуске. По разным причинам... В этот раз я искал кого-то вроде тебя, потому что... ты нужна мне.

Пронзительный взгляд голубых глаз мог бы растрогать любое девичье сердце, но я услышала только одно:

– Кого-то вроде?! То есть на моём месте могла бы оказаться любая?!!

– Не совсем, – смутился Рауль. – Ты очень красивая и талантливая. Я бескрайне рад, что судьба свела нас с тобой. Мне нужна именно ты!

Чувствуя надвигающуюся подлянку, я в раздражении отдернула руку.

– Куда мы летим? – строго спросила я.

Ожидала услышать что угодно, хоть «на Северный полюс», но только не это:

– В Королевство драконов. А именно в Фортстоун. Там я работаю. И, надеюсь, там будешь работать и ты, если твою кандидатуру одобрит господин ректор. Но я в тебе уверен, дорогая. Ты очень талантливая. Ректор устроит чисто номинальную проверку, и ты будешь принята. Так мы договорились. А Марию взял с собой потому, что другого способа вернуться в Фортстоун – у неё нет. Она – не маг, всего лишь стабилизатор.

– Работать кем?

– Преподавателем ясновидения, – спокойно, как само собой разумеющееся, ответил Рауль.

Боже мой, во что я вляпалась?!!

– Ты шутишь! – почему-то шёпотом сказала я. – У меня нет ни малейшего дара, а магии в природе не существует!

– Ещё как существует, – добродушно усмехнулся муж. – И дар у тебя есть, иначе в твоём окружении не было бы стабилизатора...

– Даша? – как-то сразу догадалась я.

Рауль кивнул.

– Магические потоки на Земле работают по-другому, и обычным людям действительно трудно овладеть магией. Даже мой дар на Земле иногда даёт сбой. Но у многих одарённых получается справиться. Как у тебя.

Ласковая улыбка не убедила в его словах. Дурит! Нет, водит за нос!

– Я предсказала тебе полную чушь! – воскликнула с возмущением. – Ты пришёл с вопросом, где твоя подружка, а я наплела отсебятину! Какую-то ерунду!

– Не скажи, – загадочно усмехнулся Рауль. Вынул из внутреннего кармана мобильник, пролистал несколько сообщений, а потом протянул мне. – Читай.

Дрожащими руками я взяла серебристый телефон. Сообщение от отправителя Кэт я читала с вытаращенными глазами:

«Привет, Рауль! Извини, что пропала внезапно. Мне было хорошо с тобой, но пришло время возвращаться в Питер. Не ищи меня, я замужем. Иногда маленькая интрижка проясняет голову и расставляет приоритеты. Я люблю своего мужа. Желаю и тебе встретить свою половинку!».

Я посмотрела дату отправления: 12 декабря прошлого года. За день до того, как Рауль пришёл ко мне на сеанс.

Я не могла узнать об этой смске никак, ведь я даже не была знакома с ним...

И тогда голова закружилась во второй раз.

– Шампанского? – Рауль ловко подсунул мне свой собственный бокал, и я машинально выпила его залпом.

Алкоголь согрел желудок и немного расслабил мышцы. Стало чуть лучше... Я откинулась на спинку кожаного кресла и на несколько секунд прикрыла глаза. Голова всё ещё кружилась, но не от выпитого, а от всколыхнувшихся эмоций.

Совпадение в гадании, смска, любовь Рауля...

Меня обманули, теперь я понимала это чётко. Наплели про чувства, красиво ухаживали и страстно целовали. Даже в ЗАГС потащили и любезно обещали родным за мной присмотреть. И всё это ради чего?

Только чтобы вытащить меня из моего мира и перенести в чужой? Ерунда какая-то!

– Скажи мне одно: ты из секты? – негромко прошептала я.

– Нет.

– Тогда как ты подстроил то смс?

– Никак.

– Рауль, ты можешь хотя бы сейчас не врать? – выкрикнула я и распахнула глаза.

Муж сидел на корточках у моего кресла и с опаской наблюдал за мной. Вид у него был немного виноватый.

– Дорогая, я тебе всё объяснил. Мы летим в другой мир, в одну из многочисленных реальностей, которая существует помимо вашего мира. Там мы будем жить. У тебя есть дар ясновидения, и, судя по тому, как ловко ты его используешь, вполне сможешь передавать знания другим. Я – не человек, а существо из другого мира. Я – дракон...

– Ты ожидаешь, что я вот так с кондачка поверю тебе? А где доказательства?! – с горечью спросила я.

Рауль понимающе кивнул.

– Для человека естественно не верить в другие реальности, как и в существование иных рас. Вы слишком долго считали всё это сказками. Но я говорю тебе правду! Не веришь мне – спроси у Марии. Она работает со мной уже пять лет. Прости, но в самолёте превращаться в дракона не буду. Вот прилетим, смогу продемонстрировать тебе вторую ипостась во всей красе. Даже покаю на спине, если захочешь.

– Бред! – прошептала я.

Мой мозг наотрез отказывался верить Раулю. Нет никакой магии – я это знала лучше других, ведь столько месяцев я врала людям, сочиняла от балды разные пророчества и предсказания. На форумах, которые я прочёсывала, чтобы подтянуть матчасть перед открытием салона, говорилось такая ересь, что только совсем наивный ребёнок мог принять за чистую монету.

А теперь мой муж убеждает меня в обратном.

– Скушай сэндвич и попробуй поспать. Нам переходить в другое измерение через портал, лететь пару часов, – Рауль ласково потрепал меня по щеке. – Ты выглядишь уставшей и измотанной.

Меня эта псевдозабота изрядно взбесила. Если бы на самом деле беспокоился о моём психическом здоровье, рассказал бы всё заранее: и про другую реальность, и про дракона. До свадьбы, как минимум. А я бы уже взвешивала эти факты и решала, выходить за такого психа или нет.

А теперь, перед кем он сейчас выделяется?

– Спасибо, не хочется как-то! – буркнула я. – И куда пропала твоя Маша?

– Скоро придёт. Наверное, заболталась с Анной, они знакомы, – спокойно ответил Рауль, всё ещё рассматривая меня, как доктор пациента. – Тебе нужно отдохнуть, набраться сил. Поспи.

– Нет! – резко ответила я и воинственно сложила на груди руки.

– Поспи! – с нажимом произнёс Рауль, и со мной произошло нечто странное: глаза застлала мутная пелена, едва заметная, беловатая. Тело сначала одеревенело, а потом расслабилось так, что я почувствовала себя лежащей на пуховой перине.

Стало страшно.

Что делает Рауль? Почему я не чувствую своего тела, не могу пошевелить пальцами рук?

Я хотела открыть рот и выкрикнуть, что не надо проделывать со мной подобные фокусы, но не успела: сознание поплыло, затуманилось, а потом и вовсе отключилось.

И я впала в вынужденный сон.

Глава 5

Очнулась я от того, что меня мерно покачивало из стороны в сторону. Приятно и ненавязчиво, словно я лежу на тёплых волнах. Море, пляж, солнце – как восхитительная грёза из желанного будущего. Хорошо!..

А потом я почувствовала крепко удерживающие меня руки. И реальность, из которой я так неожиданно выпала, снова объявила себя во всей красе.

– Проснулась? – голос Рауля прозвучал совсем близко, и я распахнула глаза.

Мы спускались по трапу. Муж благовоспитанно нёс меня на руках. Впереди маячили спина Маши и серое здание аэропорта. Самое обычное, между прочим, выполненное в стиле хай-тек. Никаких тебе замков со стрельчатыми окнами, никаких повозок и лошадей...

Сзади раздавался характерный скрежет тележки, на которой везли наши чемоданы. Обычный с виду аэропорт, пусть и маленький.

Впрочем, других самолетов я в обозримом пространстве не увидела.

Может, всё-таки Рауль пошутил, и мы приземлились в каком-нибудь европейском городке? Слова мужа звучали в памяти, но от этого становилось крайне муторно на душе.

– Поставь меня на землю, дальше я сама.

– А мне приятно тебя нести, – мягко отозвался он. – Ты лёгкая, как пушинка.

– Я вешу шестьдесят килограмм! – не поддалась я на лесть.

Сама знаю, что пора заканчивать с булочками и круассанами по утрам. Мой лучший вес – пятьдесят три кило. И я хотела вернуться к нему как раз в медовый месяц. Отдых, свежий морской воздух – как я надеялась, полезная еда в ресторанах, а не жареная картошка дома, вино опять же расщепляет жир – все это должно было способствовать моему похудению. Ах, да! Еще походы по достопримечательностям и сувенирным магазинам. Подружки рассказывали, что после насыщенного туристического дня вечером нет сил даже кушать. На это я и рассчитывала.

Раньше. А теперь меня несут в неизвестную реальность, и я не слишком уверена, что местные достопримечательности мне понравятся.

– Говорю же, легкая!.. – рассмеялся муж и торжественно понёс меня дальше.

– А твои родители, они живут здесь? Мы навестим их? – с надеждой спросила я.

– В аэропорту? – в голосе Рауля послышались дурашливые нотки. – Нет, разумеется. Они живут в своём замке на склоне горы. Как-нибудь мы обязательно навестим их. Но не сегодня...

– Им неинтересно, на ком женился сын? Кстати, у тебя есть братья, сёстры? Не помню, чтобы ты вспоминал о них.

Маша остановилась у входа в серое здание аэропорта и ждала нас. Её невозмутимое лицо наталкивало на мысль, что разговор наш она прекрасно слышала, а вот вмешиваться не спешила.

– Нет, я – единственный в семье, – Рауль аккуратно поставил меня на ноги, – Дальше сможешь пойти сама? Мне нужно позвонить.

– Конечно, – я встряхнула растрёпанными кудрями, – Тогда тем более не понимаю, почему мы не поедem сразу к твоим родителям? Я бы познакомилась с ними.

Мой муж стыдится меня и не хочет показывать родным? Женился против их воли? Очень похоже. Иначе зачем отводить взгляд и мямлить?

– Ну... – Рауль отвлечённо махнул рукой и открыл передо мной дверь. – Как-нибудь обязательно съездим. А сейчас мы слишком заняты. Через два дня – новый учебный год. Нужно оформить тебя, протестировать, купить необходимые вещи...

– Я не собираюсь преподавать сомнительный предмет в незнакомом месте! Если ты ещё не понял: я не согласна! И эта твоя идея про магию мне тоже не нравится. А что касается

вещей, у меня всё есть, – я махнула подбородком в сторону носильщика, который заворачивал за угол с нашими чемоданами.

– Это ты так думаешь, – усмехнулся Рауль, – И, знаешь, дорогая, не будем решать важные вопросы с кондачка. Нужно спокойно сесть и всё обсудить... Но не в аэропорту. Проходи...

Хотела ответить ему про обсуждение, которого изначально не было, но, взглянув на невозмутимую Марию, раздражённо захлопнула рот.

Не позволю выставлять меня истеричкой или неадекватной! Устраивать скандал в общественном месте ниже моего достоинства.

И хоть для этого есть все причины, потерплю до дома. Не в лесу же он собрался со мной жить?

Учтивость Рауля виделась мне напускной и фальшивой. И я ответила ему тем же: мило улыбнулась и сказала:

– Хорошо, дорогой! Обсудим это дома.

И с самым независимым видом вошла в аэропорт.

А сзади, кажется, у кого-то отвисла челюсть. Ага, не ожидал, милый, что я буду брать с тебя пример и играть по твоим правилам?

Но ведь ты первым начал врать и юлить, а я только поддержу твою игру...

Внутри здание аэропорта выглядело обычно: много стекла, внушительный холл, эскалаторы на второй этаж. На первом этаже – открытое кафе со скучающей одинокой продавщицей и повсюду встречающийся одетый в зелёную форму персонал.

Уборщица поливала цветы в напольных вазах из самой обычной лейки. Женщина, одетая в форму стюардессы, сидя на банкетке, читала книгу. Явно кого-то ждала – либо коллег, либо следующий рейс.

Запах цветов и гладкая плитка на полу навевали мысли о торговом центре, но, в отличие от наших международных аэропортов, магазинов я тут не заметила. Пассажиров, кстати, тоже.

Маша бодро шла впереди нас, а мы с Раулем – за ней. И тут, когда я почти расслабилась и свыклась с мыслью, что меня обдурили, и мы ни в каком не чужеродном мире, муж сделал очень странную вещь – он указательным пальцем начертил в воздухе овал и буркнул что-то себе под нос. А этот самый овал вдруг загорелся по периметру и превратился в висящее в воздухе полупрозрачное зеркало.

– Рэг Доулин, – произнёс муж, не останавливая шага.

Висящий в воздухе овал зажегся ярче, и по нему прошла рябь, будто кто-то невидимый начал лить на него воду.

Мы шли по аэропорту у всех на глазах с этой штукой, которая оставалась на том расстоянии, на каком ее создал Рауль, и никто не высказал никакого удивления.

Похоже, муж сделал обычную по местным меркам вещь. И моё боевое настроение немного поколебалось. Как я поставлю мужа на место, если он умеет вытворять такие фокусы?!

– Что это? – осторожно спросила я, рассматривая разноцветную рябь.

Предмет не может висеть в воздухе, это нереально! Все законы физики говорят о том, что мне просто мерещится... Но нет, муж упрямо смотрит в эту штуку и ждёт.

Значит, галлюцинации исключаются. Но что это?! Овал похож на проекцию, хотя кажется более осязаемым.

– Средство связи – зермаг. В основе лежит проекция зеркала, подключенная к мировой сети... Звоню в Академию, хочу убедиться, что всё готово для нас... – и не успел он мне толком ничего объяснить, как в овале появилось крайне недовольное мужское лицо.

Чёрные кустистые брови, сведённые к переносице, и включенный вид словно бы кричали о том, что ещё недавно этот человек сладко спал.

– Слушаю, магистр Кастро, – почтительно поздоровался он. Хотя в глазах горела мысль: «Что б ты провалился!».

Сама не знаю, как догадалась, но была уверена на сто процентов – этот человек моему мужу не друг.

– Доброе утро, любезный Рэг, – ехидно ответил муж. – Всё ли готово к нашему приезду?

– Разумеется, магистр. Как вчера получил ваше сообщение, подготовил лучшие покои для вас и...

– И для моей любви, – прервал его Рауль. – Рад слышать. Маг-мобиль встретит нас?

– Уже у здания аэропорта, – покладисто ответил Рэг, но муж не заподозрил подвоха. Довольно кивнул и отключился.

Он подхватил меня под локоть и потащил быстрее догонять Машу, которая уже выходила из огромного холла.

– Что за маг-мобиль? Это безопасно? – заволновалась я.

На душе было беспокойно. Этот чёрный не выпавшийся Бармалей, как я окрестила незнакомого мужика, доверия не внушал совершенно. И мне абсолютно не хотелось попасть в аварию в первый же день своей замужней жизни.

Мы вышли в очередной коридор, потом спустились по маленькой лестнице, перешли по стеклянному проходу и вышли на самую обычную остановку.

Здесь должны стоять такси, автобусы и толпы туристов. Но никого не было.

И не было ничего, что напоминало бы транспорт.

– И где же ваш маг-мобиль? – я со скепсисом смотрела на ровно подрезанные кустарнички, дорогу, покрытую обычным асфальтом, правда, без колдобин и живописную клумбу, – Кстати, по аналогии можно было бы назвать аэропорт – маг-аэростейшн... Солидно и необычно.

– Смешно! – оценила мою шутку Маша и указала за спину. – Только зачем его переделывать, если слово подходящее? А вот и он. Опаздывает...

– Если на смене Грацис, то неудивительно, – недовольно буркнул муж.

Кажется, с оценкой асфальта я поспешила. Не местный он, то есть, не земной. Ну не бывает такого ровного и гладкого покрытия, если только на трассах Формулы один. И вот над этим блестящим асфальтом, буквально в полуметре, парила машина. Гоночная... Из-под неё вырывалось ярко-рыжее пламя, возможно, газ, который и приводил её в движение... Любопытный человек сразу бы поинтересовался, что это и как работает, но мне стало снова не по себе.

Не люблю, когда водитель – лихач. И больших скоростей боюсь. А здесь... Вытянутая морда машины смотрелась весьма хищно. Лично мне она обещала непередаваемые и классные ощущения. Надеюсь, хотя бы не вырвет на светлые брюки Рауля. Корпус машины – сплюснутый и вытянутый. Наверняка придётся полулежать и смотреть в потолок.

Ком встал в горле быстрее, чем подъехала сама машина.

– Мария, садись вперёд, – мельком глянув на меня, распорядился муж. – В первый раз я подстрахую Лизу.

– А во второй поеду одна? – кисло пошутила я, наблюдая, как двери сами собой приоткрываются, отъезжая вверх. Нет, ну точно гоночная машина! Жуть какая! А обычные здесь не водятся? Лада – Калина вполне подошла бы... – Думала, у вас тут ма-агия... Средневековье... А не эти страшные штуки!

– Рауль любит ездить впереди, – Маша с самым независимым видом обошла машину и села на переднее сидение рядом с водителем.

Вот уж кто привык гонять на высокой скорости!

– Значит, с мыслью о магии ты смирилась? – муж любезно подтолкнул меня к задней двери. – Не волнуйся, в салоне есть противоукачивающие конфеты.

– Как мило, – фыркнула я, но забралась в салон.

Запах дорогой выделанной кожи моментально ударил в нос. Форма сидений говорила сама за себя, ноги пришлось слегка вытянуть вперёд, и теперь я отчаянно старалась не запакивать. Не хочу показывать им свою слабость. Сосредоточилась на интерьере. Ярko-рыжие вставки красиво сочетались с серыми элементами. Ручки дверей были рыжими, подлокотники тоже, а из кармашка позади переднего сидения торчала раскрытая пачка конфет.

– Угощайся. Даже если вестибулярный аппарат у тебя в норме, в первый раз может укачать, – муж заботливо вытащил одну конфетку и протянул мне.

– О, вы с девушкой, магистр! Хорошенькая! Кушайте – кушайте. Я, конечно, постараюсь лететь аккуратно, но этот мобиль – зверь! – весело откликнулся водитель и обернулся. – Меня зовут Грацис, леди.

– Лиза.

– Приятно познакомиться. Конфетки вкусные, вы попробуйте. Была б моя воля – сам бы все съел.

Обычный парень в форме. Кепка, как у киношного водителя и обезоруживающая улыбка. Невольно улыбнулась в ответ и взяла у Рауля конфетку. Она оказалась жевательной с клубничным вкусом.

– Спасибо!

– В Академию? – уточнил Грацис, заводя мотор.

– Разумеется, – бросила Маша, и мы сорвались с места.

Тот загудел взбешённым зверем. Желудок сделал попытку добраться до горла, но конфетка оказалась сильнее. Дурнота спала почти моментально. Я вцепилась в руку Рауля, напряжённо глядя в лобовое окно. Хоть бы на дороге не оказалось других мобильных, и нам не пришлось бы маневрировать. Тогда я точно скончаюсь от страха...

Рауль обнял меня за плечи и подтянул к себе. Я послушно вжалась в его плечо и закрыла глаза. Скорость вбивала в сидение и давила на грудь. Ощущения были ярче, чем на американских горках. А ведь я не люблю на них кататься, и уже лет десять не посещала их...

– Ну же, трусишка, мы вылетели на мобильстраду, – через несколько минут сказал Рауль и как маленькую погладил по голове. – Уже не страшно. Открой глазки...

Любопытство пересилило страх. Я приоткрыла один глаз, потом другой, и поняла, что ничего страшного не происходит. Мы летим по обычной серой автострате, и в окно светит солнце. Вероятно, что солнце – как правильно называлось местное светило, не знала.

Машин впереди летело мало – всего две, такие же серые. Я выглянула в окно рядом с собой и чуть не закричала от страха – оказывается, местная автострада располагалась высоко над землей, примерно на уровне двадцатизэтажного дома. А, может, и тридцатизэтажного...

– Как же так? – смущённо пробормотала я, вжимаясь обратно в плечо Рауля.

Тот мягко рассмеялся.

– «О, сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух и опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг, и случай, бог изобретатель»! – продекламировал муж Пушкина, чем вызвал моё большое удивление. – Наш мир поражает, не так ли? А всё потому, что у тебя ограниченные представления о драконах, основанные на сказках и легендах твоего мира. Думаешь, мы – животные, которые гнездятся в горах и питаются девственницами?

– Раньше я о вас вообще не думала, – честно ответила я, чем вызвала понимающий смех.

– Драконы – самая продвинутая и развитая раса. Мы знаем и умеем многое. У нас есть возможность путешествовать по другим мирам, из которых мы перенимаем всё самое лучшее. Много изобретений взяли из вашего мира, ты будешь наткаться на них повсюду. Здание аэропорта – не самое удивительное из них.

– И в то же время у вас есть магия, – вспомнила я про странное средство связи: – И вы пользуетесь ею в быту?

– Да, это сильно экономит время и финансовые затраты.

– Замена телефона этой штукой? – я изобразила овал в воздухе.

У меня оно не активировалось, что и неудивительно. Я же не маг, а простая человеческая девушка.

– Именно. Не нужно носить с собой лишние вещи...

– А в вашем мире, драконы – единственная раса? – поинтересовалась я.

– Нет. Устройство нашего мира любопытное, о нём долго можно рассказывать. Форма правления – монархия. Очень удобно, кстати. Каждый понимает свое место в обществе и не пытается перевернуть всё с ног на голову. Есть не только продвинутая раса драконов, но и отстающие расы. Мы с ними редко общаемся. В нашем магическом мире всего пять королевств – Королевство Драконов Доцео, Королевство людей Симплекс, Королевство магов Тего и Королевство вампиров Вацивус. Ах, да, ещё Королевство эльфов Иктум. – Вампиры, эльфы? – поразила до глубины души я: – Они существуют?!

– А то!.. – с лёгкой грустью ответил Рауль. – И от них куча проблем.

Глава 6

Дорога пролетела быстро. Когда тебе интересно – «часов не наблюдаешь». А мой муж рассказывал удивительные вещи! И если в самолёте я недоверчиво воспринимала его слова, то теперь передо мной простирался новый неизведанный мир.

Я побаивалась смотреть в окно, всё-таки страх высоты – это вам не шутка, и закидывала Рауля вопросами обо всём на свете. Мне было интересно многое: как овладеть магией, все ли существа наделены ею, и какими особенностями обладают драконы, раз их раса самая продвинутая.

– Многими. Особенность дракона – это как черты лица или характер, категория индивидуальная. Кто-то умеет подчинять себе неживую материю, кто-то – управлять силами природы, а кто-то – уговаривать оппонента.

– Вы и мысли читать умеете? – поразила я.

Стало как-то сразу некомфортно. Одно дело – понимать, что с помощью магии работает маг-мобиль, а с другой – быть для своего мужчины открытой книгой. А как же женская загадочность и ореол тайны?

– Не все драконы – менталисты. Скажу даже больше: дар этот очень редкий и оттого ценный. Не каждый дракон может похвастаться им. У меня, к примеру, другой профиль, – улыбнулся муж, и я облегчённо выдохнула.

– Какой?

– Я – теоретик, специалист по дополнительным наукам. Между прочим, добился немало на своём поприще, – с гордостью сказал муж, – и в этом году мне выделили место декана. Почётная должность!

– Поздравляю! – меньше всего я ожидала, выходя замуж за бизнесмена, что стану парой университетскому профессору. В голове не укладывается, как так получилось. Но я решила для начала разузнать побольше, а уж потом делать выводы.

– А какие науки входят в категорию дополнительных?

– Все, не особо важные для каждодневного использования: ясновидение, хиромантия, спиритизм, парапсихология, ведение летописей, история пяти государств ну и ещё парочка. Вроде древний драконий язык тоже сюда входит, не помню. Там профессор – постоянно болеющий старый дракон, он даже педсовет посещал раз в год.

– Подожди, а раз ты стал деканом дополнительных наук, то какую дисциплину ты преподавал до этого?

– Парапсихологию! – с гордостью произнёс муж, – Очень достойная наука. Именно благодаря ей я и вычислил тебя. Вот, по правде говоря, Лиз, до сих пор не понимаю, почему её не отнесли к точным? Это же форменное безобразие, так принижать заслуги парапсихологии. Что бы мы без неё делали? Как бы выявляли будущий потенциал дракошек?! И скажи мне: вот чем она уступает умению махать мечом? А превращаться в дракона десятью разными способами? Думаю, в этом деле замешаны интриги высших драконов. Кому-то невыгодно, чтобы парапсихология стала точной наукой...

И Рауль озабоченно задумался, нахмутив лоб. Маша обернулась к нам, и в её глазах мелькнуло беспокойство. Неужели мы вступили на скользкую тему?..

Да и Грацис что-то притих... Уж не высказал ли мой муж сейчас революционные мысли?.. Нужно срочно спасать положение!

– С другой стороны, тебя же назначили деканом дополнительных наук, – медленно произнесла я, следя за реакцией, – А значит, тебе на руку числиться в дополнительных, а не точных науках. Наверное, в точных есть свой декан?

– Ага! Вилберн просто зверь! За пять лет, как его назначили, он ввёл столько нового! И наплевал на традиции, что недопустимо. Это я тебе говорю, декан дополнительных наук! Он перевернул с ног на голову весь учебный процесс. Сколько раз я говорил ректору, что нельзя ставить дисциплину во главу угла, и что во многих сферах, не только дополнительных, важен настрой, вдохновение...

Рауль цокнул языком и с досадой откинулся назад. Даже перестал обнимать меня. Маша быстро закатила глаза, выражая скуку, и вернулась на своё сидение. По-видимому, жалобы Рауля на декана точных наук новостью не являлись.

– И что ответил ректор? – с интересом спросила я.

– А ничего! – махнул рукой Рауль и закрылся в себе.

Остаток пути мы ехали в молчании. Муж открывался для меня с новой, неизведанной стороны, как и его мир. Он явно злился и смешно дулся, как мышь на крупу, и не реагировал даже на моё поглаживание. Я понимала, что не причина не во мне, а в неведомом Вилле или Берне – не запомнила имя с первого раза, но всё равно становилось как-то неприятно.

Теперь я, как порядочная и верная жена, должна поддерживать Рауля и в горести, и в радости, и в противостоянии с деканом точных наук – это я уже поняла. Мой дар ясновидения или, может, приобретенный в офисных дразгах опыт подсказывали, что просто с этим новатором не будет.

«А нужно ли мне это?» – промелькнула мысль, но я отогнала её, как досадливую муху.

Выходя замуж, мы получаем не только вожделенного мужчину, но и много всего менее приятного в дополнение к нему. И разборки по службе – не самое страшное, посчитала я. Чешуйчатая и когтистая свекровь – пострашнее будет...

Мобильстрада закончилась внезапно, и от резкого виража вниз у меня заложило уши. Я вцепилась в Рауля сильно и крепко, боясь вывалиться к передним сидениям, несмотря на удерживающие ремни. Ассоциация с американскими горками снова всплыла сама собой, и я сжала посильнее зубы. Вот уж не думала, что спустя столько лет опять переживу этот ужас...

А потом мы выехали на обычную с виду дорогу, заполненную похожими автомобилями, и Грацис сбавил скорость. Комок, поднявшийся к горлу, опустился обратно в желудок. Как удачно я не позавтракала, иначе сейчас случился бы конфуз.

– Пробка? – насмешливо выдохнула я.

– Въезд в город. Здесь всегда так, – отозвался водитель.

И я с жадным любопытством прилипла к стеклу. Видимость была неплохой, благо утренний свет заливал все окрестности. Серые вытянутые здания в лаконичном стиле напоминали небоскребы, но высота их была не выше пятнадцатого этажа, у некоторых и того меньше. Расположены они были друг от друга на приличном расстоянии, и еще я заметила, что наверху каждого дома была прямоугольная площадка-крыша, похожая на поднос. Она выступала за пределы самого здания, и я подумала, что сделана она для посадки небольших вертолётов.

Передо мной раскрывался, блестя зеркальными окнами, настоящий чужеродный город!

Как же интересно! Мне хотелось получше его разглядеть! Я видела людей, свободно гуляющих по улочкам, парочки, сидевшие под сенью раскидистых деревьев. Город был зелёным и очень ухоженным, что мне сразу понравилось. Правда, я не увидела ни одной коляски и ни одного ребёнка.

– На выходных выберемся по магазинам. Заодно посмотришь город. Олдрагон – не столица, но и не провинциальное захолустье. У нас есть любопытные достопримечательности. Тебе понравится! – не без гордости заметил муж.

Мы пронеслись мимо жилой части города, а потом въехали в аллею огромного зелёного парка.

– С удовольствием! – откликнулась я, продолжая рассматривать красивые зелёные ограждения, лужайки и клумбы, полные ярких цветов. – Какое время года у вас? Не весна же?

– Весна, – улыбнулся муж. – Не такая, как в Москве. Мы – южный город. В Олдрагоне не бывает снега. А в этом году раннее потепление.

Тем временем парк закончился, и мы выехали на большую круглую площадь, посреди которой играл разноцветными бликами фонтан. Статую, стоявшую в самом фонтане, я не успела разглядеть, подсветка была такой яркой, что била по глазам. Не останавливаясь, мы проехали мимо фонтана и остановились перед высокими коваными воротами. Стен вокруг ворот не было, только живая изгородь из подстриженного барбариса. Ярko-жёлтые цветочки воздушным облаком обрамляли кусты.

Рауль посерьёзней и подобрался. Расслабленность из его позы испарилась, словно её и не было. Мария тоже как-то села ровнее, и я почувствовала: скоро начнётся. Нечто важное и ответственное, что касается и меня тоже.

Когда перед нами раскрылись ворота, и мы въехали на территорию, я уже успела навоображать себе всякого и сама чуть ли не тряслась от страха. А вперёд, меж тем, убегала вдаль подъездная дорога, по бокам которой был разбит удивительный парк с ранними розами и пионами.

Не успела я подивиться искусству местного садовода, как увидела его и обмерла от восторга: высокий серый замок с многочисленными башенками и переходами, со стрельчатыми окнами и покрытыми мхом стенами, выглядел внушительно и презентабельно. Мои мечты сбывались наяву!

Подобные замки часто строились в Европе в Средние века, и я всегда мечтала посетить хотя бы один из них. И, проезжая по необычным мобильстрадам, наблюдая жилые строения в стиле хай-тек и навороченные гоночные машины, я никак не ожидала, что увижу такую вопиющую старину.

– Что это? – прошептала я, боясь спугнуть наваждение.

Вдруг мне замок снится или мерещится? А на самом деле – это какой-нибудь баннер или плакат, растянутый для красоты? В Москве я так однажды ошиблась, приняв издали разноцветную растяжку за старинное здание.

– Добро пожаловать в Фортстоун, – лаконично ответил муж. – Теперь мы будем здесь жить и работать.

От нахлынувших эмоций даже слегка закружилась голова.

– Жить здесь? – я жадно рассматривала стены и окна, пытаюсь понять, в чём подвох. – В музее? Ты шутишь! Ведь этот замок!..

– И есть Академия драконов, – устало перебил мой восхищенный возглас муж. – Древнее учебное заведение нашего Королевства. Разумеется, замок не перестраивали более тысячи лет, и он сохранен, как дань традициям. Мы, драконы, всегда чтим прошлое и сохраняем мудрость и красоту для потомков.

Он вышел из маг-мобиля, обошёл его и галантно распахнул передо мной дверь. Я вылезла на покрытую брусчаткой дорожку и почувствовала себя настоящей принцессой. Такая красота вокруг! А какой воздух чистый и свежий!

Рауль меж тем подцепил меня под локоток и потащил к огромной тёмно-красной деревянной двери, украшенной замысловатой резьбой.

– Рэг обещал поселить нас в единые покои. Нужно проверить, так ли это. Пока я схожу за ключами, вы с Марией осмотрите центральный зал. Никуда без меня не ходите и ни с кем не разговаривайте!

– Хорошо! – я немного удивилась озабоченности, прозвучавшей в его голосе, но спорить не стала.

Моё сердце билось как сумасшедшее в предвкушении того, что я скоро увижу. Замок, настоящий замок рядом со мной – стоит только протянуть руку! Я не верила своему сча-

стью. Голова плохо соображала, эмоции просто лишали разума и спокойствия. Хотелось скорее войти и рассмотреть всё в подробностях...

Муж задумчиво оглядел меня с Машей и, вздохнув, распахнул перед нами дверь.

Замок оказался таким же восхитительным, как я и ожидала: высокие куполообразные потолки, каменные колонны и выложенный старинными плитами пол. Центральный зал был огромным и пустым. Ни одного живого существа мы не встретили.

Зашли внутрь, Рауль скрылся за одной из деревянных дверей, а мы с Машей остались созерцать все оттенки серого. Удивительно, почему в зале, называемом Центральным, так мало украшений? Серый пол, серые стены и серые колонны... Мрачновато! Лишь на одной стене висел герб с изображением дракона да стоял невысокий постамент, откуда, как можно было догадаться, произносились речи.

Свет лился из полукруглых светильников, расположенных подобно классическим чадящим факелам по всему периметру зала. Хотя я не удивилась бы, обнаружив на их месте настоящую подожжённую смолу или воск, уж больно аутентично выглядела местная обстановка.

По углам стояли низкие деревянные скамьи, между ними виднелись двери в другие помещения, все до одной – закрытые.

Да уж, что ни говори, а замок удивил меня своей аскетичностью. На мгновение даже показалось, что он заброшен, и в нём никто не живет.

– Как тебе? – поинтересовалась Маша, – Нравится?

Я пожала плечами и уж было хотела ответить, что для музея и посещения туристов замок вполне сойдёт, а вот как в нём жить – не представляю, как произошла странная вещь – прямо из воздуха перед нами материализовалась группа молодых парней.

Негромко вскрикнув, я отступила назад. Маша тоже отошла вместе со мной в сторону, вот только ни капли не испугалась.

Одеты юноши были в одинаковые чёрные тренировочные костюмы, а их длинные волосы, я очень удивилась, заметив такую странность, собраны в хвосты.

Я удивлённо таращилась на эту группу, не веря своим глазам. Только что я гадала, почему в зале никого нет, и вот, прямо из воздуха появилась группа студентов.

Меж тем парни, лет восемнадцать – не больше, встали в квадрат по четыре человека и замерли, не обращая на нас ни малейшего внимания. Будто знали, что в зале могут оказаться люди, и они не опасны. Стоя с прямыми спинами и настоящей военной выправкой, они напряжённо кого-то ждали.

Незнакомый мужчина появился спустя минуту. Высокий брюнет с ярко-зелёными глазами, он тоже был одет в чёрный тренировочный костюм, правда, другого покроя. Великолепные блестящие волосы его были собраны в хвост и доходили до лопаток.

Я удивилась и подумала, что нужно разузнать: это местная мода такая или принадлежность к какой-то касте? У Рауля волосы подстрижены аккуратно, и я не ожидала, что увижу здесь такую непривычную мужскую причёску. Как в японских мультфильмах, честное слово.

Тем временем мужчина внимательно оглядел построившийся перед ним квадрат и кивнул. Передний ряд выставил перед собой руки, и все четверо парней принялись творить какие-то заклинания. Я не слышала ни слова, но поняла это потому, как вылетали из ладоней разноцветные искры, и как они складывались в необычные голографические фигуры. У кого-то получался квадрат, у кого-то круг с непонятными иероглифами.

Когда первый ряд закончил выполнять упражнение, парни отошли в сторону, и очередь перешла ко второму ряду. После второго – к третьему. Каждая четвёрка перемещалась за последующей, становясь в новый квадрат. Подобная слаженность действий удивляла и одновременно восхищала. Как будто парни стояли на поле боя и собирались атаковать противника – почему-то у меня в голове возник именно такой образ.

И пока преподаватель внимательно оценивал работу юношей, лично я не сводила глаз с самого мужчины. Уж больно ярко он выглядел. Не красавец, и не обладатель аристократичной внешности, как мой Рауль, но его мужественное лицо определённо притягивало взгляд.

Он отличался от студентов возрастом и жизненным опытом, который сквозил во всём: в его глазах, в движениях, даже в позе со скрещенными на груди руками. С достоинством и в то же время просто, как на равных, смотрел он на студентов. Превосходства или самолюбования на его лице не было.

С виду я не дала бы ему больше сорока. И в то же время он выглядел мощнее и сильнее любого юноши из квадрата. Казалось, что его опыт и ум, а также подтянутая фигура, запросто могли утереть нос любому студенту. Если бы он участвовал в соревнованиях и меня бы спросили, на кого поставить миллион, я бы без сомнений поставила на преподавателя. Почему-то думаю, что его натренированное тело обгонит любого юношу.

– Кхм... – раздалось рядом со мной, и я получила возмущенный взгляд Маши.

Ах, да! Смотреть пристально на чужого мужчину считается неприличным в любом из миров. Как же я сразу не догадалась!..

– Мария, а почему студенты тренируются? – с самым невинным видом я кивнула на группку, которая снова представляла собой квадрат. – Рауль говорил, что начало учебного года через два дня.

Секретарь моего мужа пожала плечами:

– Либо должники досаждают практику, либо спецгруппа на факультативе. Ребята не наши.

Это я и сама поняла! Глядя на чёткие и слаженные движения, можно было принять их за студентов военной академии. А вот на нашем факультете дополнительных наук, как мне думается, собрались самые отвлечённые и творческие личности, которые тяжелее ручки ничего в руках не держали...

Я горестно вздохнула, представляя рохлей и опаздунов, но потом с удивлением одёрнула себя: с чего это во мне бродят подобные мысли? С чего вдруг столь резкая перемена?

Не собираюсь я преподавать в этой странной Академии! Я ведь не педагог и даже не специалист в ясновидении! Рауль вбил себе в голову очевидную чушь, и я от всей души надеюсь, что ректор сразу расставит всё по своим местам. Объяснит ему доступно и на пальцах, что брать в штат шарлатанку – глупо!

Тем временем студенты резко развернулись и стройным шагом дошли до одной из деревянных дверей. Потом юноши расформировали квадрат, встав в шеренгу по одному. Когда они все скрылись в тёмном коридоре, преподаватель вышел следом и бесшумно прикрыл за собою дверь.

– Магистр Дроун излишне строг к своим студентам, – обронила Маша. – А вот и Рауль!

Действительно, одна из боковых дверей открылась, и мой муж с самым счастливым лицом помахал нам рукой.

– Всё в порядке? Мария, тебе выделили те же покои, что и в прошлом году. Располагайся, отдыхай, завтра встречаемся в девять утра в моём новом кабинете, составим план занятий.

– Хорошо, – Маша заторможено развернулась и, обогнув деревянные скамейки, вошла в другую дверь.

– А у нас, дорогая, покои на втором этаже среди профессуры, – муж пошире распахнул передо мной дверь: – Проходи. Наши вещи уже должны были довести. Отдохнём часок и к ректору. Представлять и знакомить тебя...

Коридор, в который мы вошли, смотрелся уютнее и живее, нежели Центральный зал, и был довольно широким. Здесь на полу лежала тёмно-красная ковровая дорожка, а стены были украшены до середины деревянными панелями. Тут и там стояли резные деревянные стулья, предназначенные, вероятно, для студентов. Вот только коридор был абсолютно пустым.

– Основная масса студентов заедет завтра, – словно прочитав мои мысли, ответил муж.

Мы прошли мимо покрашенных в бордовый цвет дверей и очутились перед великолепной деревянной лестницей, ведущей на второй этаж.

– Запомни, Лиз, мы находимся в левом крыле замка. Здесь покои преподавателей и кабинеты административного персонала. Правое крыло замка предназначено для студентов – там располагается общежитие и лектории. Столовая в каждом крыле своя.

– Общежитие одно? Девушки живут в одном крыле с парнями? – поразила я.

Обычно общежития разносят по разным корпусам, чтобы не возникало прецедентов.

– Какие девушки? – Рауль изумленно поднял брови, – Мы принимаем на обучение только парней.

«Вот же блин! Нужно отвертеться от этого вуза, во что бы то ни стало!» – подумала я.

Мы поднялись на второй этаж и вошли в широкий коридор с ещё более шикарной обстановкой. На затейливо украшенных окнах с чёрно-белыми витражами явно не экономили. Яркий красный ковёр с золотыми драконами лежал на полу. Посреди коридора на каменной стене висели железные геральдические щиты явно декоративного типа с вырезанными на них эмблемами.

– Это гербы двух факультетов и посреди общий герб Академии, – перехватив мой взгляд, пояснил муж.

Во всём коридоре я насчитала всего три двери.

– Отдельный этаж для деканов и ректора, – Рауль светился, как начищенный чайник. – Наши покои эти. Проходи, дорогая...

Долго упрашивать меня не пришлось. Я зашла внутрь и обомлела: полукруглая комнатка обставлена, как в настоящем замке. И даже с камином, в котором весело полыхал огонь. Часы на полке, пара официальных фотографий в тяжёлых рамках... Основательной формы кресла, очень уютные, на львиных позолоченных ножках, приглашали присесть и погреться у камина... Гобелены с пасторальными сценами висели на стенах, создавая иллюзию домашнего тепла... Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не завизжать от восторга.

Я буду жить в настоящем замке! Вот это да! Если ректор не возьмёт меня на службу в качестве преподавателя, в чём я уверена на сто процентов, всё равно здесь останусь на учебный год в качестве супруги Рауля.

Теперь нужно распаковать свои вещи, переодеться с дороги и... тщательно всё изучить! Интересно, какая здесь ванная? Рауль закрыл дверь, и я заметила наши чемоданы, аккуратно поставленные в углу.

Рауль перехватил мою руку на полпути и потянул вправо.

– Подожди, дорогая. Сначала всё осмотри, а потом уже распакуешься. Наши покои сдвоенные: мужские и женские. Как раз для парочек, – довольно улыбнулся он. – Справа твоя спальня, слева – моя. Ванные комнаты прилегают к спальням, тоже индивидуальные. Здорово, правда?

– Я думала, мы будем спать в одной кровати, – недовольно буркнула я, рассматривая великолепно обставленную комнату.

Приятно, конечно, осознавать, что я буду жить в таких шикарных апартаментах, даже с выделенной отдельной ванной, но... как-то это совсем не вязалось в моём представлении с медовым месяцем.

– Спать будем, где захочешь! Можем по очереди, то в твоей, то в моей спальне, – муж приобнял меня и легонько поцеловал в щёку: – Но глупо отказываться от статусных вещей. Ты без пяти минут преподаватель, я – декан. Нам положены отдельные спальни, чтобы подчеркнуть высокий статус.

– Твой статус! – подчеркнула я.

Возможно, кому-то его доводы и показались бы убедительными, но мне всё равно почему-то было обидно.

– Дорастёшь до ректора, у тебя будет своя собственная столовая, – Рауль поцеловал меня в макушку и щёлкнул пальцами. Из-за приоткрытой двери прямо по воздуху всплыли два моих чемодана. – Располагайся, отдыхай. Через полчаса я за тобой зайду. Пойдём знакомиться с ректором.

– Угу! – только и смогла выдавить я, наблюдая, как две далекие от определения пушинок вещи левитируют в воздухе. – Это и есть магия?

– Бытовая, самая обычная! – лениво махнул рукой муж.

– Тогда я хочу овладеть ею! – прошептала я.

Чемоданы меж тем подплыли к огромному платяному шкафу и чинно опустились у его дверей.

Даже голографическое средство связи и маг-мобиль не произвели на меня столь сильного впечатления, как сами собой передвигающиеся предметы. Об этом слышала только в детстве из сказок. И кто бы мог подумать, что когда-нибудь столкнусь с магией сама.

Рауль вышел, а я всё ещё оторопело смотрела на собственные чемоданы, не решаясь прикоснуться к ним. Передо мной открывался новый мир, непохожий на всё, о чём я раньше слышала. Я робела как дитя перед новой великолепной игрушкой. Хотелось прикоснуться к ней, но было боязно, что я могу сделать что-нибудь не так и меня отругают...

Ванная оказалась выполнена в греческом стиле. Потолки – метра три, если не четыре... Высокие белоснежные колонны стояли вокруг золоченой ванны на ножках. Я уже не удивлялась просторному помещению, полочкам с множеством белоснежных полотенец и обилию косметических средств. После всего, что я видела в замке, оборудованная ванная комната не представляла такого уж интереса.

Переоделась я на всякий случай в одно из своих самых нарядных тёмно-зелёных платьев. К ректору же идём, не к завхозу!

Раз в мире драконов поздняя весна, мне показалось уместным надеть лёгкое платье в стиле шестидесятых – пышная юбка чуть ниже колен, пояс на талии и вырез лодочкой. Конечно, я не собиралась выпендриваться или как-то выделяться, просто хотелось соответствовать элегантному стилю Рауля. Поэтому я убрала волосы в самый простой низкий пучок, посчитав его более уместным, нежели распущенные волосы. Туфли-лодочки на низком каблуке завершили мой образ, и когда Рауль постучался в спальню через двадцать минут, я была уже готова.

– Ты всегда будешь спрашивать разрешения прежде, чем войти? – поинтересовалась я, с удовольствием рассматривая переодевшегося мужа.

Теперь он был в тёмно-коричневом костюме, который очень ему шёл.

Какой он у меня всё-таки красивый! Любая при виде него может потерять голову. Утончённые черты лица, благородные скулы, тонкие губы. Голубые глаза, блестящие как утреннее небо, милая улыбка. А ещё статная фигура, безупречные манеры и безмерное обаяние.

– А разве у вас на Земле не принято стучаться? – удивился он.

– Мои родители входят друг к другу без всякого стука, – подумав несколько секунд, ответила я, – Впрочем, в двухкомнатной квартире всё у всех на виду.

Рауль пожал плечами.

– Я привык стучаться, даже если захожу на кухню к слугам. Ладно, это не важно. Если ты готова, то пойдём. Ректор ждёт нас.

Мы вышли из наших апартаментов и спустились на первый этаж. Административная часть корпуса действительно отличалась от жилой тем, что в коридоре стояли скамьи и кресла для посетителей, на кабинетах висели таблички. Мы прошли мимо кабинетов завхоза, заведующего по учебной части и двух деканатов. В самом конце коридора, перпендикулярно всем остальным, располагался кабинет ректора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.